

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры полностью)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства в Конституционном Суде Российской Федерации по отдельным категориям дел»

Студент

Е.А. Арефьев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.ю.н., профессор, А.В. Малько

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы обусловлена необходимостью осуществления эффективного конституционного контроля.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов производства в Конституционном Суде Российской Федерации по отдельным категориям дел, выявлении проблемных аспектов в данном вопросе и формулировании предложений по их устранению.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач, а именно:

- определить понятие и выделить стадии производства дел Конституционным Судом Российской Федерации;
- рассмотреть классификацию видов производств дел Конституционным Судом Российской Федерации;
- охарактеризовать процессуальный порядок рассмотрение следующих категорий дел: о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти, договоров между ними и не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и нормативных актов по запросам судов; о возможности исполнения решений межгосударственных органов и решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей);
- определить роль итоговых решений Конституционного Суда РФ в российском правопорядке.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие сведения о производстве дел Конституционным Судом Российской Федерации.....	9
1.1 Понятие и стадии производства дел Конституционным Судом Российской Федерации	9
1.2 Классификация видов производств дел Конституционным Судом Российской Федерации	15
Глава 2 Характеристика особенностей производств по отдельным категориям дел	22
2.1 Рассмотрение дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти, договоров между ними.....	22
2.2 Рассмотрение дел о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и нормативных актов по запросам судов	29
2.3 Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов и решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей).....	34
2.4 Рассмотрение иных категорий дел Конституционным Судом Российской Федерации	39
Глава 3 Роль итоговых решений Конституционного Суда РФ в российском правопорядке	50
Заключение	56
Список используемой литературы и список используемых источников	61

Введение

Соблюдение и исполнение предписаний конституции непосредственно зависит от конституционного контроля, одной из главных задач которого является обеспечение соответствия правовых актов Основному Закону государства – обеспечение верховенства конституции. В свою очередь эффективность реализации конституционного контроля зависит, в том числе и от содержания процедуры рассмотрения соответствующих дел, полноты ее регламентирования в законодательстве, прозрачности процессуальных норм, обеспеченности ими реализации основных принципов конституционного судопроизводства.

Актуальность темы обусловлена необходимостью осуществления эффективного конституционного контроля. Исследование вопросов порядка производства дел Конституционным Судом приобрело особую актуальность с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который в значительной мере реформирует этот порядок – внесенные изменения требуют анализа и оценки.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов производства в Конституционном Суде Российской Федерации по отдельным категориям дел, выявлении проблемных аспектов в данном вопросе и формулировании предложений по их устранению.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач, а именно:

- определить понятие и выделить стадии производства дел Конституционным Судом Российской Федерации;
- рассмотреть классификацию видов производств дел Конституционным Судом Российской Федерации;

- охарактеризовать процессуальный порядок рассмотрение следующих категорий дел: о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти, договоров между ними и не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и нормативных актов по запросам судов; о возможности исполнения решений межгосударственных органов и решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей);
- определить роль итоговых решений Конституционного Суда РФ в российском правопорядке.

Объект данного исследования – общественные отношения в сфере конституционного контроля.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих производство в Конституционном Суде Российской Федерации по отдельным категориям дел.

В процессе исследования применяются такие методы:

- сравнительно-правовой метод, на основании которого был проведен анализ положений законодательства о конституционном судопроизводстве в зарубежных странах;
- формально-логический, посредством которого было исследовано понятие конституционного судопроизводства, охарактеризованы его стадии, обработана и проанализирована эмпирическая основа исследования;
- системно-структурный метод, который был применен при исследовании вопроса о классификации видов производств дел

Конституционным Судом Российской Федерации и стадий конституционного судопроизводства;

- догматический метод, с использованием которого были проанализированы нормы действующего законодательства, выявлены их недостатки и сформулированы предложения по совершенствованию;
- метод моделирования позволил представить типичные случаи, при которых чаще всего возникают проблемы, а также предложить оптимальные пути их решения.

Нормативную основу исследования составили Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 №5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» и ряд других нормативных правовых актов.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих авторов: Волков Р.Н. Бургустин А.И., Цобдаева Т.В., Кисилев Л.Э., Церенов Б.С., Хочинов М.П. Зорькин В.Д. Кряжков В.А. Тарибо Е.В. и других.

Научная новизна исследования определяется следующими предложениями в законодательство, которые изложены в положениях, выносимых на защиту:

- установлено, что при рассмотрении дел о конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними ряд проблем возникает на стадии инициирования соответствующего производства – не уточнено содержание понятия «органы законодательной и исполнительной власти субъектов

- Российской Федерации», продолжаются дискуссии касательно наделения депутатов правом единолично обращаться в Конституционный Суд РФ в порядке ч. 2 ст. 125 Конституции РФ;
- поддержано предложение Е.В. Тарибо «расширительно интерпретировать в практике конституционного правосудия» термин «органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и предоставить право обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросам конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними министерства, департамента и иным органам исполнительной власти субъектов РФ;
 - предложено рассмотреть возможность закрепить в законодательстве в качестве одного из критериев допустимости жалобы на нарушение конституционных прав и свобод подготовку такой жалобы лицом, имеющим высшее юридическое образование. Такое положение, на наш взгляд обеспечит конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь и минимизирует число необоснованных и немотивированных жалоб, направляемых в Конституционный Суд РФ;
 - установлено, что в некоторых случаях использование Конституционным Судом РФ полномочий по официальному толкованию положений Конституции РФ может повлечь принятие решений политического характера или вторжение Конституционного Суда РФ в сферу правотворчества. Полагаем, что должны быть разработаны механизмы, исключающие возможность наступления таких случаев;
 - выявлено, что Главой XVI Федерального закона №1-ФКЗ необоснованно осуществляется правовое регулирование двух отличных друг от друга процедур по рассмотрению дел о

конституционности вопроса, выносимого на референдум, и дел о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума. Предложено регламентировать осуществление названных процедур в рамках отдельных структурных частей названного закона с учетом их особенностей. Также поддержано предложение Н.В. Витрука о расширении перечня субъектов обращения в Конституционный Суд РФ по делам о конституционности вопроса, выносимого на референдум за счет включения в него Центральной избирательной комиссии РФ.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы.

Глава 1 Общие сведения о производстве дел Конституционным Судом Российской Федерации

1.1 Понятие и стадии производства дел Конституционным Судом Российской Федерации

В ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [59] (далее также – Федеральный закон №1-ФКЗ) Конституционный Суд Российской Федерации провозглашается «высшим судебным органом конституционного контроля». При этом в действующем российском законодательстве не закреплено определение понятия «конституционный контроль», однако на основе конституционных положений и норм названного законодательного акта исследователи выделяют основные признаки, характеризующие конституционный контроль:

- осуществляется исключительно специальным уполномоченным государственным органом – Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ);
- реализуется в порядке строго регламентированным законодательством;
- основное содержание – проверка положений действующего федерального законодательства на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации [10, с. 85].

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет второй признак – деятельность органа конституционного контроля предполагает наличие специального порядка (процедуры) рассмотрения соответствующих дел. Необходимость и содержание такой процедуры следует из правовой природы Конституционного Суда РФ как органа, входящего в систему судов Российской Федерации (ч. 3 ст. 4 Федеральный

конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [61]). Принадлежность Конституционного Суда к судебным органам позволяет рассматривать производство дел в Конституционном Суде РФ как вид судебного производства и именовать его конституционным производством (конституционным судопроизводством). Следовательно, указанные выше термины («производство дел в Конституционном Суде РФ», «конституционное производство» и «конституционное судопроизводство») далее в исследовании будут использоваться как синонимы.

В научной литературе определено, что производство представляет собой вид процессуальной деятельности, урегулированный законом порядок решения определенной группы дел. Следовательно, в общем виде производство дел Конституционным Судом РФ представляется собой вид процессуальной деятельности КС РФ, урегулированный законом порядок решения по делам, указанным в ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В правовой литературе предлагаются несколько иные подходы к пониманию конституционного судопроизводства. Так, например, М.Ю. Петрюк рассматривает эту категорию в двух аспектах:

- в широком смысле – как урегулированную нормами конституционного законодательства совокупность процессуальных действий и конституционных процессуальных отношений, складывающихся между КС РФ и другими субъектами права при рассмотрении и разрешении подведомственных ему дел;
- в узком понимании – как порядок деятельности Конституционного Суда РФ, основанный на реализации положений Конституции РФ [42].

Процедура рассмотрения дел Конституционным Судом РФ определена в Федеральном законе №1-ФКЗ в разделе II «Общие правила производства в

Конституционном Суде Российской Федерации» и разделе III «Особенности производства в Конституционном Суде Российской Федерации по отдельным категориям дел». Уточнение особенностей конституционного судопроизводства по отдельным категориям дел в законе о высшем органе конституционного контроля является обычной практикой и для зарубежных государств [16, 21]. Также следует отметить, что в некоторых странах осуществление конституционного судопроизводства регламентировано отдельным законодательным актом. Например, в Белоруссии с 17 апреля 2014 года действует Закон Республики Беларусь от 08.01.2014 «О конституционном судопроизводстве» [14]. На наш взгляд, выбор подхода к нормативному регулированию института конституционного производства не оказывает влияние на полноту и эффективность реализации соответствующих норм.

Поскольку конституционное судопроизводство осуществляется органом судебной власти, то понятным и очевидным является определенное сходство производства в Конституционном Суде РФ с другими видами судебного производства. В то же время конституционное производство является самостоятельным видом производства, а потому имеет немало особенностей, обусловленных природой судебного конституционного контроля:

- особое правовое регулирование;
- предмет рассмотрения – его составляют дела, отнесенные к исключительной компетенции Конституционного Суда РФ. При этом Конституционный Суд РФ не устанавливает фактические обстоятельства дела, а решает исключительно вопросы права в соответствии с принципами и нормами Конституции РФ, что прямо закреплено в ч. 3 ст. 3 Федерального закона №1-ФКЗ. Следует обратить внимание, что Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования

отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [15] перечень объектов конституционного контроля был существенно расширен – если ранее предметом конституционного контроля в рамках конкретного дела мог быть вопрос конституционности исключительно закона, то поправки в Конституцию РФ определили перечень таких нормативных правовых актов следующим образом: федеральные конституционные законы; федеральные законы; нормативные акты Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации; конституции республик; уставы, законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации и решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающие обязанности на Российскую Федерацию;

- цель производства – защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ (ст. 1 Федерального закона №1-ФКЗ);
- состав Суда. Следует отметить, что Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» предусматривается

уменьшение количества судей, входящих в состав Конституционного Суда РФ (с девятнадцати до одиннадцати), сокращение до одного количества заместителей Председателя Конституционного Суда РФ;

- круг субъектов обращения в Конституционный Суд РФ. К числу последних в Российской Федерации, согласно ст. 3 Федерального закона №1-ФКЗ относятся: (1) Президент Российской Федерации; (2) Совет Федерации Федерального Собрания РФ; (3) Государственная Дума Федерального Собрания РФ; (4) одна пятая сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы; (5) Правительство Российской Федерации; (6) Верховный Суд Российской Федерации; (7) органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации; (8) суды и граждане. Отметим, что со вступлением в силу Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» доступ граждан к конституционному правосудию усложняется – теперь, чтобы направить в Конституционный Суд РФ жалобу на нарушение нормативным правовым актом конституционных прав и свобод граждан необходимо пройти все стадии обжалования, предусмотренные процессуальным законодательством;
- круг участников производства;
- организационно-правовые формы конституционного производства;
- процедура рассмотрения дел;
- порядок принятия и природа актов Конституционного Суда РФ;
- механизм реализации принятых актов и др.

При характеристике любого вида судопроизводства принято выделять его стадии. Толковые словари русского языка чаще всего определяют

стадию, как определенный момент, период, этап в жизни, развитии кого-либо чего-либо, которые имеют свои качественные особенности [33]. Юридические словари добавляют к этому определению то, что в области права различают стадии как этапы в развитии определенного юридического процесса – избирательного, законодательного, гражданского, уголовного и других. Следовательно, стадия в любом юридическом процессе, в частности и в конституционном судопроизводстве, является одним из последовательных специфических этапов этого процесса. Особенностью стадий производства (в частности, конституционного) является то, что все вместе они развиваются в строго определенной последовательности, одна стадия сменяет другую и становится возможной только после создания определенных условий, а каждая в отдельности охватывает определенную совокупность процессуальных действий, направленных на достижение не только общей цели конституционного судебного процесса, но и самостоятельной процессуальной цели, и выполняет свою процессуальную функцию [32, с. 48].

Единый подход к выделению стадий конституционного судопроизводства в настоящее время отсутствует. Некоторые авторы среди стадий производства дел Конституционным Судом РФ называют: внесение обращения, его предварительное рассмотрение, назначение и подготовка дела к слушанию в судебном заседании, рассмотрение дела в судебном заседании, принятие итогового решения. Из анализа структуры и содержания Регламента Конституционного Суда можно сделать вывод о существовании таких стадий конституционного судопроизводства: предварительное рассмотрение обращений, поступивших в Конституционный Суд; принятие обращений к рассмотрению, подготовка и назначение дела к слушанию и подготовка дел к разрешению без проведения слушания; слушание дел в заседаниях Конституционного Суда; принятие решения [50].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- определено, что в общем виде производство дел Конституционным Судом РФ (конституционное производство, конституционное судопроизводство) представляется собой вид процессуальной деятельности КС РФ, урегулированный законом порядок решения по делам, указанным в ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
- обобщены особенности конституционного судопроизводства, касающиеся порядка правового регулирования; предмет рассмотрения; цели производства; состава Суда; круг субъектов обращения в Конституционный Суд РФ и т.д.;
- обобщено, что стадии производства дел Конституционным Судом РФ, представляют собой специфические этапы этого процесса, объединяющие определенную совокупность процессуальных действий, которые последовательно сменяет друг друга при наличии определенных условий. Все в совокупности стадии производства дел Конституционным Судом РФ направлены на достижение общей цели конституционного судебного процесса, а каждая в отдельности выполняет собственную процессуальную функцию.

1.2 Классификация видов производств дел Конституционным Судом Российской Федерации

Классификация представляет собой один из самых распространенных приемов юридической техники, который используется учеными в целях установления истины при исследовании правовых явлений. Изучение различных подходов к классификации видов производств дел Конституционным Судом РФ будет способствовать более глубокому исследованию этого института.

Одной из наиболее распространенных и очевидных классификаций конституционных производств является их разграничение в зависимости от категорий дел, рассматриваемых Конституционным Судом РФ. На основе анализа ст. 3 Федерального закона №1-ФКЗ можно определить такие виды производств:

- о соответствии Конституции РФ (1) федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ; (2) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ; (3) договоров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти субъектов РФ; (4) не вступивших в силу международных договоров РФ;
- по спорам о компетенции (1) между федеральными органами государственной власти; (2) между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ; (3) между высшими государственными органами субъектов РФ;
- о проверке конституционности федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ (1) по жалобам на

нарушение конституционных прав и свобод граждан и (2) по запросам судов;

- о разрешении вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ;
- о разрешении вопроса о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на РФ, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка РФ;
- о толковании Конституции РФ;
- о дачи заключения относительно соблюдения установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ или Президента РФ, прекратившего исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;
- о проверке конституционности вопроса, выносимого на референдум РФ;
- о проверке конституционности проектов законов РФ о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также законов, принятых в порядке, предусмотренном ч.ч. 2 и 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ.

Некоторые из названных видов конституционных производств являются новыми для российского законодательства и подвергаются критике в научной среде. Так, например, Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных

вопросов организации и функционирования публичной власти» на Конституционный Суд РФ возложена обязанность по запросу Президента Российской Федерации проверять конституционность проектов федеральных законов до их подписания главой государства и тем самым «встраиваться» в законотворческий процесс. Соответствующее положение подвергается критике в правовой литературе в связи с тем, что «когда Конституционный Суд будет рассматривать вопрос о конституционности закона до его подписания Президентом Российской Федерации, то неизбежно возникнут проблемы с его дальнейшим обжалованием», «не ясным остается вопрос о порядке изменения нормы (если она является ключевой в нормативном правовом акте), признанной Конституционным Судом не соответствующей Конституции» и т.д. [43, с. 121]. Также неоднозна позиция исследователей и экспертов в отношении производств о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации и о разрешении вопроса о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающие обязанности на Российскую Федерацию. В частности имеются основания полагать, что внесенные названным выше Законом изменения нарушают принцип приоритета норм международного права, который закреплен в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ставят под угрозу гарантированное гражданам право на защиту прав и свобод посредством международных норм (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ) – вполне вероятна ситуация при которой после международных органов человек опять будет направляться в национальные, «которые будут решать, стоит или не стоит исполнять решения международных органов» [24].

Необходимо заметить, что специфика перечисленных выше видов производств Конституционного Суда РФ определяется следующими аспектами: круг субъектов, наделенных правом на обращение в Конституционный Суд по данной категории дел; условия допустимости

обращения в Конституционный Суд; содержание, форма итоговых решений, их юридическая сила; юридические последствия вступления в силу итоговых решений Конституционного Суда и т.д.

Вклад в вопрос классификации конституционных производств был внесен судьей Конституционного Суда РФ Н.В. Витруком, который разработал сразу несколько классификаций. Прежде всего отметим, что все перечисленные выше виды производств ученый отнес к числу юрисдикционных, поскольку они связаны с реализацией основных полномочий Конституционного Суда. При этом, наряду с юрисдикционными производствами Конституционный Суд РФ осуществляет и неюрисдикционные, опосредованные дополнительными полномочиями Конституционного Суда РФ, закрепленными Конституцией РФ и Регламентом Конституционного Суда. К числу таковых относятся производства по реализации Конституционным Судом права законодательной инициативы по предметам своего ведения и права посланий Федеральному Собранию Российской Федерации [7].

Юрисдикционные полномочия Н.В. Витрук подразделяет в зависимости от особенностей реализации принципа устности и принципа процессуальной экономии на публичные, устные (полные) и письменные (усеченные); простые (с одним обращением) и объединенные (с рядом обращений) [30, с. 114].

Несколько подробнее следует остановиться на анализе первой классификации, поскольку соответствующие положения законодательства нередко становятся предметом научных дискуссии. В частности, подвергается критике возможность разрешения Конституционным Судом РФ без проведения слушания дел по разрешению вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и основных свобод. Отмечается, что такая позиция законодателя ставит под угрозу реализацию основных прав и свобод человека, поскольку осуществленная в «кулуарах» «констатация невозможности исполнения

спорного решения может повлечь серьезные последствия для конкретного заявителя и пагубно сказаться на состоянии правовой системы в целом» [29, с. 142]. Также не совсем обоснованным представляется такая формулировка основания применения письменного производства – «если придет к выводу о том, что вопрос может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций». Практика показывает, что оценить такую возможность на начальной стадии рассмотрения дела Конституционным Судом РФ достаточно затруднительно, а поскольку процессуальная возможность вернуться в публичную форму производства отсутствует, имеют место случаи, когда новые правовые позиции Конституционного Суда РФ формулируются в решениях, принимаемых в рамках разрешения дел без проведения слушаний.

Таким образом, анализ нескольких подходов к классификации производств Конституционного Суда РФ позволил выявить сразу несколько проблемных аспектов анализируемого института – установлено, что обоснованной критике подвергаются производство по проверке конституционности проектов федеральных законов до их подписания главой государства, о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации и о разрешении вопроса о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающие обязанности на Российскую Федерацию. Также обоснована необходимость пересмотра перечня дел, которые могут быть рассмотрены в рамках письменного конституционного производства.

В рамках первой главы было определено понятие и выделены стадии производства дел Конституционным Судом Российской Федерации, рассмотрена классификация видов производств дел Конституционным Судом Российской Федерации и получены следующие результаты:

- определено, что в общем виде производство дел Конституционным Судом РФ (конституционное производство, конституционное судопроизводство) представляется собой вид процессуальной деятельности КС РФ, урегулированный законом порядок решения по делам, указанным в ст. 3 Федерального закона №1-ФКЗ;
- обобщены особенности конституционного судопроизводства, касающиеся порядка правового регулирования; предмет рассмотрения; цели производства; состава Суда; круг субъектов обращения в Конституционный Суд РФ и т.д.;
- обобщено, что стадии производства дел Конституционным Судом РФ, представляют собой специфические этапы этого процесса, объединяющие определенную совокупность процессуальных действий, которые последовательно сменяет друг друга при наличии определенных условий. Все в совокупности стадии производства дел Конституционным Судом РФ направлены на достижение общей цели конституционного судебного процесса, а каждая в отдельности выполняет собственную процессуальную функцию.
- установлено, что обоснованной критике подвергаются производство по проверке конституционность проектов федеральных законов до их подписания главой государства, о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации и о разрешении вопроса о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающие обязанности на РФ. Также обоснована необходимость пересмотра перечня дел, которые могут быть рассмотрены в рамках письменного конституционного производства.

Глава 2 Характеристика особенностей производств по отдельным категориям дел

2.1 Рассмотрение дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти, договоров между ними

В правовой науке в зависимости от способа проведения конституционный контроль классифицируется на конкретный (инцидентный) и абстрактный. Конкретный конституционный контроль предполагает осуществление проверки правового акта или его отдельного положения, целью которой является его применение или неприменение в силу неконституционности к конкретным правоотношениям, в связи с рассмотрением конкретного дела [28, с. 38].

Инцидентный конституционный контроль исторически появился раньше (в начале XIX века в США), однако, поскольку он обуславливался рассмотрением только конкретного дела, имел целью защиту индивидуальных интересов, а итоговый акт не подлежал дальнейшему применению, появилась объективная необходимость в абстрактном конституционном контроле. Этот вид конституционного контроля зародился в 1920-х годах в Австрии и предполагает такую форму проверки, которая иницируется компетентным органом (а в некоторых государствах и гражданами) вне зависимости от рассмотрения конкретного юридического дела [53, с. 242].

В Российской Федерации применяются как конкретный, так и абстрактный вид конституционного контроля. Рассмотрение дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти, договоров между ними (далее также – рассмотрение дел о конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними) является абстрактным

конституционным контролем. Следует отметить, что в настоящее время этот вид конституционного контроля в России не является распространенным, что обусловлено, в том числе и рядом несовершенств законодательства, которые будут проанализированы ниже.

Полномочия Конституционного Суда РФ на рассмотрение дел о конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними закреплены в ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации [22] (далее – Конституция РФ). В названной конституционной норме определен также перечень объектов, подвергающихся конституционному контролю рамках данного вида производства.

В ч. 2 ст. 125 Конституции РФ определен круг субъектов, наделенных правом инициировать соответствующее производство: Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, одна пятая сенаторов РФ или депутатов Государственной Думы, Правительство РФ, Верховный Суд РФ, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ. Аналогичное положение закреплено и в ст. 84 Федерального закона №1-ФКЗ. За период с 1 января 2020 года по настоящее время группа депутатов Государственной Думы инициировала производство по рассмотрению дел о конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними 17 раз, группа членов Совета Федерации – 2 раза, Верховным Судом РФ – 6 раз, Высшего Арбитражного Суда РФ – 2 раза, законодательными органами государственной власти субъектов РФ – 29 раз, исполнительными органами государственной власти субъектов РФ – 16 раз. Низкий уровень использования всех возможностей института абсолютного конституционного контроля в Российской Федерации, некоторые специалисты связывают с недостатками законодательства. В частности Е.В. Тарибо указывает на необходимость либерализации формальных требований, предъявляемых к парламентским запросам в Конституционный Суд РФ. Исследователь критично относится к отказам Конституционного Суда РФ принимать к рассмотрению запросы группы депутатов Государственной

Думы или членов Совета Федерации, мотивированных отсутствием минимального количества подписей, необходимых для инициирования производства. Причиной сужения состава группы становились отзывы подписей или не переизбрание входящих в группу депутатов на новый срок, что происходило на стадии предварительного изучения обращения или уже после принятия обращения к рассмотрению [55, с. 51]. В данном контексте справедливо замечание судьи конституционного суда РФ Н.С. Бондаря, изложенное в особом мнении, о том, что «наличие (отсутствие) у субъекта обращения характеристик надлежащего заявителя и, следовательно, допустимость запроса не могут зависеть от продолжительности нахождения дела в Конституционном Суде РФ» [34]. Полагаем, что такая позиция должна быть учтена и соответствие характеристик заявителя (в частности группы депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации) требованиям законодательства необходимо оценивать исключительно на момент подачи запроса в порядке ч. 2 ст. 125 Конституции РФ в Конституционный Суд РФ.

Деятельность судов, связанную с проверкой нормативных правовых актов, именуется в доктрине «судебным нормоконтролем». При этом такая деятельность в Российской Федерации не является исключительной прерогативой Конституционного Суда РФ – в нее вовлечены также конституционные (уставные) суды субъектов РФ, суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Все перечисленные судебные органы осуществляют проверку соответствия норм нижестоящего уровня нормам вышестоящего уровня [3, с. 98]. Так, согласно ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» «конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также

для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации». Очевидно, что функции и полномочия конституционных (уставных) судов аналогичны функциям и полномочиям Конституционного Суда РФ, с той лишь разницей, что реализуются они применительно к региональным Конституциям (Уставам). До настоящего времени Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации не объединены в единую систему, правовая основа их деятельности не согласована, что активно критикуется исследователями [4, с. 88], однако деятельность Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации объединяется общим термином «судебный конституционный нормоконтроль». В связи с этим, в рамках настоящего исследования имеет смысл обращать внимание и на опыт региональных судебных конституционных инстанций. Так, в законах некоторых субъектов Российской Федерации, регулирующих деятельность конституционных (уставных) судов для местных депутатов предусмотрена возможность в индивидуальном порядке инициировать рассмотрение дел о конституционности нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ [13]. Депутаты на уровне регионов достаточно активно используют такое право, в связи с чем в научной литературе высказывались предложения по закреплению аналогичных положений и на уровне федерального законодательства, в отношении Конституционного Суда РФ [52]. В тоже время другие исследователи совершенно справедливо опасаются, что такое решение может существенно увеличить нагрузку на Конституционный суд РФ и политизировать его деятельность [31]. Полагаем, что принятие такого решения требует тщательного анализа.

В своем исследовании Е.В. Тарибо обращает внимание на еще один существенный недостаток в формулировке перечня субъектов, наделенных правом на обращение в Конституционный суд в порядке ч. 2 ст. 125 Конституции РФ – в действующем законодательстве не уточняется, что следует понимать под «законодательными и исполнительными органами

власти субъектов Российской Федерации». Только из анализа решений Конституционного Суда РФ ясно, что он «исходит из того, что органы законодательной и исполнительной власти как федерального уровня, так и уровня субъектов Российской Федерации, должны быть однопорядковыми», то есть «занимать высшее положение» [55, с. 54]. Этот вывод автора подтверждается и анализом судебной практики Конституционного Суда РФ, который был проведен автором. Так, в принятии жалобы к рассмотрению на основании того, что заявитель не отнесен к числу органов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности федеральных законов, было отказано Департаменту по тарифам Новосибирской области [39], Министерству строительства и инфраструктуры Челябинской области [38], Комитету по управлению имуществом Курской области [40] и другим аналогичным органам исполнительной власти субъектов РФ. Между тем в запросах названных органов поднимались вопросы, связанные с серьезными противоречиями норм права в сфере земельного законодательства, государственных закупок и т.д. В связи с этим, считаем правильным поддержать предложение Е.В. Тарибо «расширительно интерпретировать в практике конституционного правосудия» термин «органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [55, с. 56].

В ч. 1 ст. 85 Федерального закона №1-ФКЗ определены условия допустимости запроса о проверке конституционности нормативного акта органа государственной власти или договора между органами государственной власти либо отдельных их положений, среди которых случаи при которых заявитель считает их не подлежащими действию из-за неконституционности либо подлежащими действию вопреки официально принятому федеральными органами государственной власти, высшими государственными органами субъектов Российской Федерации или их должностными лицами решению об отказе применять и исполнять их как не соответствующие Конституции РФ или вопреки официально принятому

межгосударственным органом решению, в котором констатируется нарушение в РФ обязательств, обеспечение исполнения которых относится к компетенции этого межгосударственного органа, при применении соответствующего нормативного акта или договора либо при необходимости внесения в них изменений, устраняющих отмеченные нарушения. Согласно ч. 2 ст. 85 Федерального закона №1-ФКЗ запрос о проверке конституционности нормативного акта субъекта РФ допустим, если нормативный акт издан по вопросу, относящемуся к ведению органов государственной власти РФ или к совместному ведению органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ.

Статья 86 Федерального закона №1-ФКЗ устанавливает пределы проверки нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними. Согласно указанной норме Конституционный Суд Российской Федерации устанавливает соответствие Конституции РФ нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними: (1) по содержанию норм; (2) по форме нормативного акта или договора; (3) по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие; (4) с точки зрения установленного Конституцией РФ разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; (5) с точки зрения установленного Конституцией РФ разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти; (6) с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, установленного Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

В правовой литературе норма о пределах проверки в рамках конституционного производства сравнивается с нормами об «обстоятельствах, которые выясняет суд», имеющих место в правовом регулировании других видов нормоконтроля [19, с. 39].

По результатам рассмотрения дела о конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними, согласно ч. 1 ст. 87 Федерального закона №1-ФКЗ Конституционный Суд РФ принимает одно из следующих решений: (1) о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ; (2) о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании; (3) о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции РФ.

Правовые последствия последнего решения определены в ч. 3 ст. 79 Федерального закона №1-ФКЗ – признанные неконституционными акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации – не подлежат введению в действие и применению. При этом, неконституционные нормативные акты или их положения утрачивают силу с момента оглашения постановления Конституционного Суда РФ [45]. Полагаем такой подход полностью обоснованным, поскольку между моментом принятия (вступления) нормативного акта и моментом установления факта несоответствия его положений конституционным нормам может пройти длительный период времени – и отмена такого акта с момента его вступления в силу может быть чрезмерно губительно для правопорядка.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что рассмотрение дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти, договоров между ними рассматривается как абсолютный вид конституционного контроля и как одна из составляющих судебного конституционного нормоконтроля;

- установлено, что при рассмотрении дел о конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними ряд проблем возникает на стадии инициировании соответствующего производства – не уточнено содержание понятия «органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации», продолжаются дискуссии касательно наделения депутатов правом единолично обращаться в Конституционный Суд РФ в порядке ч. 2 ст. 125 Конституции РФ;
- поддержано предложение Е.В. Тарибо «расширительно интерпретировать в практике конституционного правосудия» термин «органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и предоставить право обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросам конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними министерства, департамента и иным органам исполнительной власти субъектов РФ.

2.2 Рассмотрение дел о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и нормативных актов по запросам судов

Рассмотрение дел о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и нормативных актов по запросам судов относится к понятию конкретного (инцидентного) конституционного контроля. Как следует из ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и положений Федерального закона №1-ФКЗ, такой конституционный контроль осуществляется в рамках двух различных производств: по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и по запросам судов.

Согласно ч. 1 ст. 96 Федерального закона №1-ФКЗ правом на обращение в Конституционный Суд РФ по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод наделены. Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод наделены граждане, юридические лица и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются примененными в конкретном деле, а также - в интересах таких граждан и юридических лиц - Уполномоченный по правам человека в РФ, уполномоченные по правам человека в субъектах РФ, другие уполномоченные по правам в отдельных сферах или отдельных категорий лиц, предусмотренные федеральными законами, иные органы и должностные лица в соответствии с федеральным законом, общероссийские организации, которые в соответствии с федеральным законом могут представлять интересы таких граждан и юридических лиц.

До определенного времени инициировать соответствующее производство могли исключительно граждане и их объединения, причем исключительно те, уставные цели которых направлены на защиту прав граждан. Однако с течением времени Конституционный Суд РФ самостоятельно, формулируя соответствующие правовые позиции, расширил свою компетенцию, признав возможность проверки закона на конституционность не только в связи с нарушением прав граждан, но и их объединений. Сложившаяся ситуация была неоднозначно оценена исследователями. В частности, Н.В. Витрук указал на то, что судам необходимо «соблюдать осторожность и осмотрительность при самостоятельном определении и конкретизации своей компетенции», поскольку это «может привести к нарушению конституционной законности со стороны самих же конституционных судов» [8]. Другие же исследователи (в частности, С.Н. Пастернак) увидели в указанных преобразованиях исключительно положительные моменты, связанные с реализацией «одного

из ведущих принципов российского конституционализма: признания прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности в государстве и обществе» [41]. На наш взгляд, более обоснованной является первая позиция и такое «самоуправство» Конституционного Суда РФ действительно может нести определенную опасность для российского правопорядка и его стабильности, учитывая особое положение этого органа в системе государственной власти. Тем более, что расширение компетенции Конституционного Суда РФ привело к тому, что в настоящее время положения Конституции РФ по рассматриваемому вопросу вступают в противоречие с нормами Федерального закона №1-ФКЗ. В п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ речь идет о «по жалобах на нарушение конституционных прав и свобод *граждан*», а в ч. 1 ст. 96 Федерального закона №1-ФКЗ закреплено, что правом на обращение в Конституционный Суд РФ с «жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, юридические лица и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, ... а также – в интересах таких граждан и юридических лиц ...». Полагаем, что такое противоречие должно быть устранено.

Из содержания ст. 97 Федерального закона №1-ФКЗ следуют четыре условия допустимости жалобы на нарушение конституционных прав и свобод: (1) наличие признаков нарушения прав и свобод заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ; (2) такое нарушение произошло в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с участием заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба; (3) исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты прав заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ, при разрешении конкретного дела. (4) соблюдены сроки подачи жалобы, указанные в п. 2 ч. 1 ст. 97 Федерального закона №1-ФКЗ. Последний критерий допустимости жалобы был предусмотрен только в редакции Федерального закона №1-ФКЗ от 04.06.2014 года и направлен на повышение

уровня правовой грамотности граждан, стимулирование их к более оперативному решению вопросов о восстановлении нарушенных конституционных прав, уменьшение числа неподведомственных, немотивированных жалоб, направляемых в Конституционный Суд РФ [1, с. 56]. Считаем такое решение законодателя обоснованным, а установленный срок достаточным для подготовки заявителем жалобы и реализации своего права на обращение в Конституционный Суд РФ. В данном контексте следует отметить, что повысить уровень правовой защиты граждан при подаче жалоб в Конституционный Суд РФ и «оградить» последний от «необоснованных и нелепых» [32, с. 48] жалоб может внедрение в российское законодательство опыта Польши, где обязательным критерием допустимости жалобы в Конституционный Суд является составление ее профессионалом – адвокатом или юридическим советником [20, с. 150]. Отметим, что ряд исследователей такую идею не поддерживает, и признают ее такой, которая «вызывает серьезные сомнения в ее конституционности с точки зрения соблюдения права на судебную защиту и доступ к правосудию» [19, с. 38]. На наш взгляд, закрепление в рамках административного судопроизводства требования об обязательном высшем юридическом образовании представителя, дает основания полагать, что законодатель не согласен с последним подходом и готов двигаться по пути именно профессионального представительства. Подтверждается этот тезис и в позиции Конституционного Суда РФ [37].

Следует отметить, что в правовой литературе критикуется положение ст. 97 Федерального закона №1-ФКЗ о том, что в порядке Главы XII указанного закона может быть рассмотрена только жалоба на уже *примененный* оспариваемый нормативного акта, в то время как запрос суда допустим, если нормативный акт только *подлежит применению* (по мнению суда) в рассматриваемом им конкретном деле [20, с. 149]. Полагаем, что такая критика не обоснована, а позиция законодателя справедливо следует из особенностей правового положения субъектов – гражданин не наделил

полномочиями «предугадывать» какой нормативный акт подлежит применению в конкретном деле – это входит в исключительную компетенцию судебной ветви власти. С другой стороны, если и за судом закрепить возможность оспаривания уже *примененного* оспариваемого нормативного акта, то получится абсурдная ситуация при которой суд вначале применит очевидно неконституционную (по своему мнению) норму, и следом обратиться в суд за признанием ее таковой.

Последствиями принятия жалобы на нарушение конституционных прав и свобод на рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации являются: уведомление об этом (1) суда, принявшего последнее судебное постановление по делу, в котором применен обжалуемый нормативный акт, а по требованию заявителя – (2) органа, осуществляющий в соответствии с федеральным законом исполнение данного судебного постановления, и (3) суда, рассматривающий дело, для которого данное судебное постановление может иметь значение. При необходимости также может быть приостановлено исполнение судебного постановления до вынесения постановления Конституционного Суда РФ и пересмотра конкретного дела, в котором был применен оспариваемый нормативный акт. В случае, если запрос о конституционности нормативного акта был внесен судом, то единственным последствием его внесения является приостановление производства по делу (ст. 103 Федерального закона №1-ФКЗ).

Пределы проверки и итоговые решения по делу в рамках рассматриваемых производств аналогичны тем, которые были проанализированы в п. 2.1 настоящего исследования.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что основные отличия порядка производства по делам о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и нормативных актов по запросам судов обусловлены тем, что эти производства опосредуют

конкретный вид конституционного контроля. Это предполагает некоторые особенности, которые касаются критериев допустимости и последствий принятия жалобы или запросы к рассмотрению;

- предложено рассмотреть возможность закрепить в законодательстве в качестве одного из критериев допустимости жалобы на нарушение конституционных прав и свобод подготовку такой жалобы лицом, имеющим высшее юридическое образование. Такое положение, на наш взгляд обеспечит конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь и минимизирует число необоснованных и немотивированных жалоб, направляемых в Конституционный Суд РФ.

2.3 Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов и решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей)

Предоставление Конституционному Суду РФ полномочий по рассмотрению дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов (Глава XIII.1. Федерального закона №1-ФКЗ) и дел о возможности решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей) (Глава XIII.1. Федерального закона №1-ФКЗ) является одной из наиболее существенных и дискуссионных новелл Федерального конституционного закона от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» [58].

Правом на направление в Конституционный Суд РФ запроса о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского

суда (арбитража), налагающего обязанности на РФ, согласно действующей редакции Федерального закона №1-ФКЗ, наделен Президент РФ, Правительство РФ, Верховный Суд РФ (ч. 1 ст. 104.5). В отношении запроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа вследствие того, что в части, обязывающей РФ к принятию мер по его исполнению, данное решение основано на положениях международного договора РФ в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с положениями Конституции РФ этот перечень дополнен еще федеральным органом исполнительной власти, наделенным компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов РФ в межгосударственном органе.

Критерии допустимости соответствующих запросов в значительной степени отличаются. Так, согласно чт. 104.2 Федерального закона №1-ФКЗ запрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа допустим, если заявитель считает, что исполнение решения межгосударственного органа невозможно, поскольку оно основано на положениях международного договора РФ в истолковании, приводящем к их расхождению с положениями Конституции РФ. Что касается запроса о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), то он, согласно ст. 104.6 допустим, если: (1) заявитель считает, что исполнение решения невозможно, поскольку оно противоречит основам публичного правопорядка РФ; (2) решение налагает обязанности на РФ как непосредственно, так и через наложение обязанностей на отдельные федеральные государственные органы либо организации, принадлежащие РФ; (3) решение основано на отступлении от обычных значений терминов, используемых в документе, в соответствии с которым оно принято, или их контексте, либо на отступлении от объекта, целей или содержания этого документа, либо на несоблюдении пределов компетенции при принятии такого решения; 4) в системе действующего правового регулирования,

включая международно-правовое регулирование, отсутствует возможность отказа от исполнения решения в рамках обычного правоприменения.

Итоговые решения, принимаем в рамках двух рассматриваемых производств Конституционного Суда РФ, сходны. Так, названный орган может прийти к выводу о (1) возможности исполнения в целом в решения межгосударственного органа, решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража); (2) о возможности исполнения в части решения межгосударственного органа, решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража); (3) о невозможности исполнения решения межгосударственного органа, решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража).

Обозначив общие положения о порядке рассмотрения дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов и решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей), перейдем к оценке соответствующих правовых норм, поскольку именно этот вопрос вызывает наиболее активные дискуссии среди специалистов.

Прежде всего, отметим, что анализируемые полномочия Конституционного Суда РФ не имеют аналогов ни в одном мировом правопорядке [23, с. 25]. Однако появились соответствующие нормы в России не случайно. Предпосылки для их появления, как отмечает В.А. Кряжков, имели место еще в 2010 году, когда выводы, изложенные в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин против России» [64] вступили в противоречие с позицией Конституционного Суда РФ [36]. Эта ситуация впервые подняла вопрос о необходимости усилить роль Конституционного Суда РФ с тем, чтобы он мог осуществлять защиту национального суверенитета от

«сомнительных решений Европейского Суда» [18, с. 28]. Очевидно, с целью реализации такого призыва, в 2013 году Конституционный Суд РФ оставил за собой право определять способы реализации спорных для России решений Европейского суда по правам человека, а в 2015 году постановил, что решения Европейского суда по правам человека могут исполняться на территории РФ лишь в случае, если они не противоречат Основному закону страны. Такая серьезная позиция требовала законодательного закрепления, что и было сделано посредством упомянутого выше закона. Однако, внедрение в российское законодательство соответствующих норм и институтов было неоднозначно оценено в научной среде. По мнению некоторых экспертов, такие изменения нарушают принцип приоритета норм международного права, который закреплен в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ставят под угрозу гарантированное гражданам право на защиту прав и свобод посредством международных норм (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ) – вполне вероятна ситуация при которой после международных органов человек опять будет направляться в национальные, «которые будут решать, стоит или не стоит исполнять решения международных органов» [24]. Не вызывает сомнения, что обоснованность приведенной критики может быть проверена исключительно при анализе правоприменительной практики. Так, в течение 2016 – начале 2017 года Конституционный Суд РФ реализовал свое право и констатировал невозможность исполнения решений Европейского Суда по правам человека дважды. Первый случай связан с вопросом об избирательных правах заключенных (дело «Анчугов и Гладков против России» [63]), второй – с выплатой компенсации бывшим акционерам нефтяной компании ЮКОС (дело ОАО «Нефтяная компания “ЮКОС” против России» [65]). Анализ соответствующих решений конституционного суда позволил исследователям сделать вывод о том, что они «не являются безупречными с формально-правовой точки зрения» [57, с. 95]. Это вызывает определенные опасения, поскольку, как обосновано считает В.А. Кряжков, проанализированными положениями законодательства Конституционному

Суду РФ были, по сути, предоставлены полномочия субъекта международно-правовых отношений, включенного в процесс имплементации международных норм, что допускается исключительно в том случае, если Конституционный Суд РФ будет: «включаться в этот процесс умеренно (хотя бы потому, что явных противоречий между Европейской конвенцией и текстом Конституции РФ нет) с учетом принципа разделения властей; исходить из обязательности Европейской конвенции и органично связанных с ней решений ЕСПЧ интерпретировать указанные решения не с позиций отрицания, а поиска способов их учета и исполнения; сверяя решения ЕСПЧ с Конституцией РФ, продвигать и обосновывать более высокие стандарты прав и свобод человека; ориентировать российского законодателя на европейские правовые ценности, использовать все каналы и формы диалога с Европейским Судом (при его встречах усилиях) с целью предупреждения правовых конфликтов» [23, с. 33].

Таким образом, в результате проведенного исследования обосновано, что институт рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов и решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей) является уникальным институтом российского законодательства, предпосылками к появлению которого стали столкновения правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Дальнейшее развитие соответствующих правовых норм привело к обострению и углублению этого конфликта, что может отрицательно сказаться на уровне правовой защищенности граждан Российской Федерации.

2.4 Рассмотрение иных категорий дел Конституционным Судом Российской Федерации

Порядок рассмотрения дел о толковании Конституции Российской Федерации урегулирован Главой XIV Федерального закона №1-ФКЗ. Деятельность по толкованию Основного закона направлена на «познание, уяснение и разъяснение юридического и правоприменительного смысла содержания Конституции в целях их реализации всеми объектами государственной власти» [9, с. 98]. В действующем федеральном законодательстве понятие «толкование» не раскрывается. Соответствующие попытки были сделаны на уровне некоторых регионов. Так, например, в Законе города Москвы №34 от 18.10.2000 «О толковании законодательных актов города Москвы» было закреплено следующее понятие «толкование законодательных актов - правовое разъяснение действительного смысла правовой нормы толкуемого законодательного акта с целью исключения неправильного применения нормы законодательного акта либо разрешения споров о понимании действительного смысла нормы законодательного акта» [12].

Институт официального толкования Конституции появился только в современной истории России, до этого соответствующими полномочиями не был наделен ни один государственный орган. При этом необходимость в соответствующем институте, несомненно, существует, поскольку такая деятельность способствует установлению истинного содержания конституционных норм, что способно «предупредить конфликты между органами власти, нарушение прав и свобод граждан, невыполнение обязательств и другие негативные последствия» [9, с. 98].

Статьей 105 Федерального закона №1-ФКЗ предусмотрено, что в Конституционный Суд РФ может быть направлен простой (1) запрос о толковании Конституции РФ и (2) запрос о толковании положений Конституции РФ в целях устранения неопределенности в их понимании с

учетом выявившегося противоречия между положениями международного договора РФ в истолковании, данном межгосударственным органом, и положениями Конституции РФ применительно к возможности исполнения решения соответствующего межгосударственного органа. Инициаторами первого вида запроса могут быть Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, органы законодательной власти субъектов РФ. Со вторым запросом в Конституционный Суд РФ могут обратиться исключительно Президент РФ и Правительство РФ.

Из положений ст. 106 Федерального закона №1-ФКЗ следует, что толкование Конституции РФ, которое дает Конституционный Суд РФ является официальным, легальным (поскольку Конституционный Суд РФ уполномочен на осуществление указанной деятельности законом) и нормативное (поскольку распространяется на все случаи применения толкуемых норм) [51, с. 227].

Исследователи вполне справедливо отмечают, что институт толкования Конституции необходимо, однако при определенных обстоятельствах может быть крайне опасен. Так, ошибочная интерпретация конституционных норм может повлечь конфликты между органами власти, стать причиной массовых нарушений прав человека, повлечь невыполнение государством взятых на себя международных обязательств и т.д. Необходимо иметь в виду, что толкование Основного закона, кроме правового значения имеет также огромное политическое значение, и, следовательно, может стать инструментом «политических игр» [51, с. 227]. К числу таких политических решений эксперты относят в частности Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 №28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации». В этом документе за Президентом РФ было признано право при внесении в Государственную Думу предложений о кандидатурах на должность Председателя Правительства представлять одного и того же кандидата дважды или трижды. Очевидно, что такое право усиливает власть Президента и может

выступать определенным элементом давления – выдвигая одну и ту же кандидатуру, Президент, по сути, добивается согласия Государственной Думы под страхом ее роспуска.

По состоянию на 01.04.2021 года Конституционным Судом РФ было вынесено 13 постановлений о толковании положений Конституции РФ. Содержание некоторых из них подвергается критике в научной литературе. Исследователи полагают, что используя предоставленные полномочия Конституционный Суд РФ, в некоторых случаях «вторгается в сферу правотворчества, создавая новые правовые положения, хотя это не входит в понятие «толкование», а даже прямо ему противоречит» [32, с. 49]. Так, например, решениями Конституционного Суда РФ в российской правовой системе была введена новая, неизвестная Основному закону форма нормативного правового акта, вносящего изменения и дополнения в него [48], а Президенту РФ было предоставлено право своим указом включать в текст ст. 65 Конституции РФ измененные наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа [48]. В связи с этим в науке высказывались предложения по установлению определенных «барьеров», которые исключили бы возможность «самовольного присвоения Конституционным Судом полномочий других государственных органов и наделения самого себя несвойственными для конституционного правосудия функциями» [27, с. 57]. Однако до настоящего времени соответствующих механизмов не разработано.

Анализ содержания Постановлений Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что такое толкование осуществляется с помощью различных средств «логико-филологического, историко-политического, телеологического, систематического характера» [11, с. 100].

Еще одной категорией дел, на рассмотрение которых уполномочен Конституционный Суд РФ являются дела о даче заключения о соблюдении

установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации либо Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение полномочий в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Это полномочие вытекает из положения ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, которой регламентируется порядок отрешения Президента РФ от должности. С соответствующим запросом в Конституционный Суд РФ обращается Совет Федерации (ст. 107 Федерального закона №1-ФКЗ).

Такой запрос должен быть направлен с соблюдением следующих условий (ст. 108-109 Федерального закона №1-ФКЗ):

- выдвижение такого обвинения Государственной Думой РФ;
- соблюдение сроков направления запроса – не позднее 75 дней со дня принятия Государственной Думой РФ решения о выдвижении обвинения;
- приложение к запросу необходимых документов – (1) текст решения Государственной Думы РФ о выдвижении обвинения, (2) протокол или стенограмма обсуждения такого вопроса на заседании Государственной Думы РФ и (3) тексты всех связанных с этим обсуждением документов, а также (4) текст заключения Верховного Суда Российской Федерации.

По результатам рассмотрения запроса Совета Федерации Конституционный Суд РФ в срок не позднее 10 дней после регистрации данного запроса дает одно из следующих заключений: (1) о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения; (2) о несоблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Принятие Конституционным Судом РФ второго решения влечет за собой прекращение рассмотрения обвинения (ст. 110 Федерального закона №1-ФКЗ).

Следующей категорией дел, которые рассматриваются Конституционным Судом РФ, являются дела о конституционности вопроса, выносимого на референдум. На протяжении длительного времени в научной

литературе обосновывалась необходимость введения и регулирования в Федеральном законе №1-ФКЗ соответствующего вида конституционного производства и, следовательно, включения в названный закон отдельной главы, регламентирующей ее [44]. Такая необходимость была обусловлена тем, что полномочия Конституционного Суда РФ по проверке конституционности вопроса, выносимого на референдум вытекали из содержания п. 17 ст. 15 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [60], однако, форма принятия такого решения, его правовые последствия и некоторые иные аспекты не были урегулированы законодательством. В итоге Федеральный закон №1-ФКЗ был дополнен Главой XVI «Рассмотрение дела о соответствии вопроса, выносимого на референдум Российской Федерации, Конституции Российской Федерации» только в 2020 году.

Согласно названной выше норме Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации», в случае если решением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации утверждено заключение о несоответствии вопроса (вопросов) референдума положениям Конституции РФ, то на Верховный Суд РФ возлагается обязанность направить запрос в Конституционный Суд РФ. Логично было бы представить, что единственным инициатором рассмотрения дела о конституционности вопроса, выносимого на референдум, является Верховный Суд РФ. Однако, в соответствии со ст. 110.1 Федерального закона №1-ФКЗ аналогичными полномочиями наделен Президент РФ. Из анализа абз. 2 ст. 110.2 Федерального закона №1-ФКЗ следует, что в данном случае имеются ввиду полномочия главы государства указанные в п. 1 ст. 20 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации». Согласно указанной норме «Президент Российской Федерации направляет их в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции Российской Федерации инициативы проведения

референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума».

На наш взгляд, основания для обращения в Конституционный Суд РФ, указанные в п. 17 ст. 15 и п. 1 ст. 20 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» и другие аспекты этих процедур в значительной мере отличаются. На различия между указанными процедурами указывает и В.Б. Сычев, который отмечает следующее: «первая из них является факультативным конституционным контролем (проводящимся только в случае наличия запроса Верховного Суда РФ) и предполагает спор о конституционности вопроса, выносимого на референдум, а вторая – обязательным конституционным контролем (проводящимся в силу закрепления обязательности такой процедуры в законе) и вызвана не необходимостью разрешения спора о конституционности, а особой конституционной значимостью референдума и принимаемых в ходе его осуществления решений» [54, с. 78]. В связи с этим полностью поддерживаем предложение исследователя о необходимости обособленного регламентирования в Федеральном законе №1-ФКЗ порядка рассмотрения дел о конституционности вопроса, выносимого на референдум, и дел о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума. При этом такое регламентирование должно осуществляться в рамках отдельных структурных частей названного закона, а соответствующие процедуры, в виду особой роли института референдума в демократическом государстве, не должны определяться по аналогии норм, регулирующих осуществление иных полномочий Конституционного Суда РФ. Еще до дополнения Федерального закона №1-ФКЗ Главой XVI в научной литературе высказывались обоснованные предложения по регулированию порядка рассмотрения Конституционным Судом РФ дел о конституционности вопроса, выносимого на референдум, которые, однако, не были приняты во внимание законодателем. На наш взгляд, заслуживает внимание предложением

Н.В. Витрука о расширении перечня субъектов обращения в Конституционный Суд РФ по данной категории дел за счет включения в него Центральной избирательной комиссии РФ [6, с. 11]. Это позволит избежать излишнего «перекладывания» полномочий с одного органа власти на другой.

Согласно ст. 110.3 Федерального закона №1-ФКЗ срок рассмотрения Конституционным Судом РФ запроса о конституционности вопроса, выносимого на референдум, составляет не более 10 дней со дня его регистрации.

В соответствии со ст. 110.5 Федерального закона №1-ФКЗ по результатам рассмотрения дела о соответствии вопроса, выносимого на референдум Российской Федерации, Конституции РФ Конституционным Судом РФ может быть вынесено одно из двух постановлений: (1) о соответствии вопроса, выносимого на референдум Российской Федерации, Конституции РФ; (2) о несоответствии вопроса, выносимого на референдум Российской Федерации, Конституции РФ. Принятие последнего решения прекращает процедуры по реализации инициативы проведения референдума.

Еще одной новым видом конституционного судопроизводства является процедура рассмотрения дел о проверке конституционности проектов законов и неподписанных или необнародованных законов (Глава XVII Федерального закона №1-ФКЗ). Обоснованность ее закрепления в действующем российском законодательстве оценивается неоднозначно. С одной стороны можно предположить, что реализации подобного порядка исключит принятие неконституционных норм, с другой возникает целый ряд спорных аспектов. Во-первых, вопрос введения такого рода института в законодательство о конституционной юстиции было предметом многочисленных дискуссии, начиная со времен разработки Федерального закона №1-ФКЗ. При этом до настоящего времени серьезных аргументов в пользу необходимости такого института для законотворчества или правоприменительной практики не находилось. Во-вторых, исследователи отмечали, что «предварительный нормоконтроль создает дисгармонию

между ветвями власти и избыточно политизирует деятельность Конституционного Суда РФ». И, в-третьих, вполне справедливо предположение, что использование на практике норм Главы XVII Федерального закона №1-ФКЗ приведет к определенным идеолого-правовым проблемам. Так, положения нормативно-правового акта, который в рамках предварительного нормоконтроля был признан Конституционным Судом РФ соответствующим Конституции РФ, вряд ли позже, даже при наличии оснований, будут признаны неконституционными [56, с. 67].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что в некоторых случаях использование Конституционным Судом РФ полномочий по официальному толкованию положений Конституции РФ может повлечь принятие решений политического характера или вторжение Конституционного Суда РФ в сферу правотворчества. Полагаем, что должны быть разработаны механизмы исключающие возможность наступления таких случаев;
- выявлено, что Главой XVI Федерального закона №1-ФКЗ необоснованно осуществляется правовое регулирование двух отличных друг от друга процедур по рассмотрению дел о конституционности вопроса, выносимого на референдум, и дел о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума. Предложено регламентировать осуществление названных процедур в рамках отдельных структурных частей названного закона с учетом их особенностей. Также поддержано предложение Н.В. Витрука о расширении перечня субъектов обращения в Конституционный Суд РФ по делам о

конституционности вопроса, выносимого на референдум за счет включения в него Центральной избирательной комиссии РФ.

В рамках второй главы был охарактеризован процессуальный порядок рассмотрения Конституционным Судом РФ отдельных следующих категорий дел и получены следующие результаты:

- обобщено, что рассмотрение дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти, договоров между ними рассматривается как абсолютный вид конституционного контроля и как одна из составляющих судебного конституционного нормоконтроля;
- установлено, что при рассмотрении дел о конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними ряд проблем возникает на стадии инициирования соответствующего производства – не уточнено содержание понятия «органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации», продолжаются дискуссии касательно наделения депутатов правом единолично обращаться в Конституционный Суд РФ в порядке ч. 2 ст. 125 Конституции РФ;
- поддержано предложение Е.В. Тарибо «расширительно интерпретировать в практике конституционного правосудия» термин «органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и предоставить право обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросам конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними министерства, департамента и иным органам исполнительной власти субъектов РФ;
- обобщено, что основные отличия порядка производства по делам о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и нормативных актов по запросам

судов обусловлены тем, что эти производства опосредуют конкретный вид конституционного контроля. Это предполагает некоторые особенности, которые касаются критериев допустимости и последствий принятия жалобы или запросы к рассмотрению;

- предложено рассмотреть возможность закрепить в законодательстве в качестве одного из критериев допустимости жалобы на нарушение конституционных прав и свобод подготовку такой жалобы лицом, имеющим высшее юридическое образование. Такое положение, на наш взгляд обеспечит конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь и минимизирует число необоснованных и немотивированных жалоб, направляемых в Конституционный Суд РФ;
- обосновано, что институт рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов и решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей) является уникальным институтом российского законодательства, предпосылками к появлению которого стали столкновения правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Дальнейшее развитие соответствующих правовых норм привело к обострению и углублению этого конфликта, что может отрицательно сказаться на уровне правовой защищенности граждан Российской Федерации;
- установлено, что в некоторых случаях использование Конституционным Судом РФ полномочий по официальному толкованию положений Конституции РФ может повлечь принятие решений политического характера или вторжение Конституционного Суда РФ в сферу правотворчества. Полагаем,

что должны быть разработаны механизмы исключающие возможность наступления таких случаев;

- выявлено, что Главой XVI Федерального закона №1-ФКЗ необоснованно осуществляется правовое регулирование двух отличных друг от друга процедур по рассмотрению дел о конституционности вопроса, выносимого на референдум, и дел о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума. Предложено регламентировать осуществление названных процедур в рамках отдельных структурных частей названного закона с учетом их особенностей. Также поддержано предложение Н.В. Витрука о расширении перечня субъектов обращения в Конституционный Суд РФ по делам о конституционности вопроса, выносимого на референдум за счет включения в него Центральной избирательной комиссии РФ.

Глава 3 Роль итоговых решений Конституционного Суда РФ в российском правопорядке

Правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые формулируются в решениях, принимаемых этим органом, занимают особое место в российском правопорядке – распространенной является точка зрения об их прецедентном характере. Для того чтобы поддержать или опровергнуть данную точку зрения нужно выявить характерные признаки решений, которые выносятся Конституционным Судом РФ. Прежде всего, следует отметить, что оценить деятельность Конституционного суда РФ как исключительно правоприменительную однозначно нельзя. Это связано с тем, что такая деятельность не отвечает таким критериям как связь с изданием актов правоприменения, направленность на урегулирование конкретных ситуаций, разовое и индивидуально-определенное действие [5, с. 126]. Напротив, одной из важнейших характеристик решений Конституционного Суда РФ следует считать их нормативный характер, который проявляется в том, что, будучи принятыми по конкретным делам, они распространяют свое действие на всех субъектов, которые могут оказаться в аналогичной ситуации. Еще одной особенностью решений Конституционного Суда РФ является многократность их применения и императивность содержащихся в них норм [2, с. 27]. Что касается признака нормативности решений Конституционного Суда Российской Федерации, то он следует из юридических свойств таких решения, закрепленных в статьях 6, 78, 79 Федерального закона №1-ФКЗ. Этот признак также находит подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ №19-П от 16 июня 1998 года, где отмечается, что утрачивают силу неконституционные нормативные акты, обладают такой же сферой действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа. Из этого следует вывод, что последствия принятия Конституционным Судом РФ такого рода решений аналогичны последствиям принятия нормативно-правового акта. Решения

судов общей юрисдикции и арбитражных судов подобными свойствами не обладают [46].

В Федеральном законе №1-ФКЗ отсутствуют прямые указания о наличии в решении Конституционного Суда РФ частей, хотя в отношении иных судебных актов в процессуальных кодексах такие нормы имеют место. В доктрине наиболее распространенной является позиция о выделении в решении Конституционного Суда РФ вводной, описательной (мотивировочной) и резолютивной (постановляющей) части. В связи с этим встает вопрос о том, что в какой из этих частей решения содержатся общеобязательные для правоприменения при разрешении аналогичных дел правовые позиции Конституционного Суда РФ. Анализ практики позволяет сделать вывод, что такие позиции закрепляются не только в резолютивной части его постановления или определения, но и в мотивировочной части судебного акта Конституционного Суда РФ.

Примером может служить дело о проверке конституционности ст. 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П [47] была сформулирована правовая позиция, которая установила правила поведения для судов общей юрисдикции и не привлеченных к участию в деле лиц, о правах и обязанностях которых было принято решение суда первой инстанции, при осуществлении кассационного производства. Для обоснования своей позиции Конституционный Суд РФ в мотивировочной части решения сформулировал ряд принципов общего характера. Так, пункт 2 мотивировочной части рассматриваемого постановления содержит правовую позицию, в силу которой лицо, не привлеченное к участию в деле, в отношении которого, однако вынесено судебное решение, нарушающее его права и свободы или возлагающее на него дополнительные обременения, должно иметь эффективные средства восстановления нарушенных прав. Такая позиция следует из гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту. Очевидно,

что вышеизложенное положение имеет универсальное значение для правоприменения и распространяет свое действие на все формы судопроизводства.

Решения Конституционного Суда РФ можно охарактеризовать как акты, обладающие высшей юридической силой в отношении иных правоприменительных актов. Подтверждает этот тезис тот факт, что толкование нормативных правовых актов на предмет соответствия Конституции РФ не может быть проигнорировано, в том числе законодателем, а также при осуществлении любой иной, в частности, правотворческой деятельности и само является актом правотворчества [25, с. 105]. В свою очередь этот вывод следует из принципа недопустимости преодоления правовой позиции Конституционного Суда РФ (ст. 79 Федерального закона №1-ФКЗ).

Таким образом, акты Конституционного Суда Российской Федерации следует считать судебным прецедентом, исходя из таких установленных выше признаков: субъектом принятия решений выступает высшая судебная инстанция; нормативный характер решений; императивность, которая выражается в обязательности применения прецедентов при правоприменении; порождают возникновение, прекращение и изменение прав и обязанностей; являются регулятором общественных отношений.

Такая позиция имеет широкую поддержку в научной литературе. Так, мнения о прецедентном характере актов Конституционного Суда РФ придерживается Б.С. Эбзеев, который отмечает, что решения Конституционного Суда являются источниками права на основании того, что им присуща материально-правовая сила закона [62, с. 7]. В. Д. Зорькин, который отмечает, что «поскольку Конституционный Суд РФ обладает самостоятельной правотворческой функцией, следует признать, что его решения приобретают прецедентный характер и становятся источниками права, при этом следует отметить тот юридический факт, что при решении конкретных дел Конституционный Суд РФ рассматривает свои предыдущие

решения по аналогичным делам в качестве судебных precedентов» [17, с. 28] и другие.

Итак, придя к выводу о том, что акты Конституционного Суда РФ являются судебными precedентами, следует обратить внимание на классификацию precedентов Конституционного Суда РФ, предложенную В.В. Лазаревым. Такая классификация следует, прежде всего, из анализа статьи 3 Федерального закона №1-ФКЗ. Указанная норма закрепляет, что основными полномочиями Конституционного Суда РФ являются: разрешение дел о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов различного уровня; толкование норм Конституции РФ; разрешение споров о компетенции между органами государственной власти РФ. Итак, В.В. Лазарев выделяет в решениях Конституционного Суда РФ три вида precedентов:

- 1) precedенты толкования при отсутствии пробела в законодательстве, которые не создают новых норм права;
- 2) precedенты конкретизации, необходимость в которых возникает при применении оценочных понятий и норм и сознательно предполагают законодателем определенную долю свободы усмотрения правоприменителя;
- 3) precedенты права при пробелах в законодательстве и при преодолении противоречий в праве, когда Конституционным Судом РФ, по сути, создается норма права.

Приведенная классификация имеет важное практическое значение, которое состоит в следующих выводах:

- 1) относительно действия во времени - precedенты толкования всегда действуют с обратной силой, precedенты конкретизации исключительно в случаях, когда это прямо указано в правоприменительном акте, а precedенты права имеют обратную силу по общим правилам, которые применяются по отношению к появлению новых норм права;

- 2) относительно прецедентного характера отказного определения Конституционного Суда РФ – отказное определение может служить основанием к отказу в принятии жалобы к рассмотрению, в случае если оно носит правотворческий или правоконкретизирующий характер; не может быть основанием для отказа в принятии жалобы к рассмотрению, если соответствующее определение носит интерпретационный характер, поскольку в связи с конкретной ситуацией может выявиться некий особенный аспект конституционно-правового смысла [26, с. 322].

Отказные определения Конституционного Суда РФ находятся в центре еще одной дискуссии. Так, до настоящего времени однозначно не определено могут ли такого рода решения носить прецедентный характер. Из анализа судебной практики следует, что в определениях Конституционного Суда РФ об отказе в принятии жалобы к рассмотрению получают подтверждение и развитие материально-правовые позиции, которые были сформулированы им ранее. В соответствующих определениях разрешается конституционно-правовая проблема, которая была сформулирована в обращении (жалобе) несмотря на то, что она не стала предметом рассмотрения на этапе публичного слушания. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 года №1309-О излагается важная позиция о наличии органов следствия и дознания, несмотря на отсутствие прямого на то указания, обязанности направлять извещение лицу, в отношении которого вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования [35]. Однако «качество» таких правовых позиций может быть поставлено под сомнение в связи с рядом обстоятельств. Так, определения об отказе в рассмотрении жалобы Конституционный Суд РФ выносит на начальной стадии конституционного процесса, без вызова сторон и без следования иным принципам конституционного судопроизводства. Правоотношение, которое выступает предметом конституционного обращения, анализируется впервые

и не так, глубоко как, например, на стадии рассмотрения дела по существу.

Таким образом, в результате проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

- обосновано, что деятельность Конституционного Суда РФ не следует оценивать исключительно как правоприменительную, поскольку она не отвечает таким критериям как связь с изданием актов правоприменения, направленность на урегулирование конкретных ситуаций, разовое и индивидуально-определенное действие;
- пришли к выводу, что постановления Конституционного Суда РФ и определения об отказе в рассмотрении жалобы не могут иметь одинаковую юридическую силу; целесообразно в число судебных precedентов включить исключительно постановления Конституционного Суда РФ. Такие акты следует считать судебным прецедентом, исходя из таких признаков: субъектом принятия решений выступает высшая судебная инстанция; нормативный характер решений; императивность, которая выражается в обязательности применения precedентов при правоприменении; порождают возникновение, прекращение и изменение прав и обязанностей; являются регулятором общественных отношений.

Итак, в рамках третьей главы исследования были проанализированы вопросы, касающиеся проблемы признания за решениями Конституционного Суда РФ прецедентного характера. На основе анализа доктринальных позиций и содержания отдельных решений Конституционного Суда РФ сформулированы такие основные тезисы: такие решения могут носить прецедентный характер – такого рода правовые позиции формулируются в мотивировочной и резолютивной частях постановлений; правовые позиции, изложенные в определениях об отказе в рассмотрении жалобы, не должны призваться в качестве судебных precedентов.

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы, материалов судебной практики были обобщены теоретические и практические аспекты производства в Конституционном Суде Российской Федерации по отдельным категориям дел, выявлены проблемные аспекты в данном вопросе и сформулированы предложения по их устранению, а именно:

- определено, что в общем виде производство дел Конституционным Судом РФ (конституционное производство, конституционное судопроизводство) представляется собой вид процессуальной деятельности КС РФ, урегулированный законом порядок решения по делам, указанным в ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
- обобщены особенности конституционного судопроизводства, касающиеся порядка правового регулирования; предмет рассмотрения; цели производства; состава Суда; круг субъектов обращения в Конституционный Суд РФ и т.д.;
- обобщено, что стадии производства дел Конституционным Судом РФ, представляют собой специфические этапы этого процесса, объединяющие определенную совокупность процессуальных действий, которые последовательно сменяет друг друга при наличии определенных условий. Все в совокупности стадии производства дел Конституционным Судом РФ направлены на достижение общей цели конституционного судебного процесса, а каждая в отдельности выполняет собственную процессуальную функцию;
- установлено, что обоснованной критике подвергаются производство по проверке конституционность проектов

федеральных законов до их подписания главой государства, о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации и о разрешении вопроса о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающие обязанности на Российскую Федерацию. Также обоснована необходимость пересмотра перечня дел, которые могут быть рассмотрены в рамках письменного конституционного производства;

- обобщено, что рассмотрение дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти, договоров между ними рассматривается как абсолютный вид конституционного контроля и как одна из составляющих судебного конституционного нормоконтроля;
- установлено, что при рассмотрении дел о конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними ряд проблем возникает на стадии инициирования соответствующего производства – не уточнено содержание понятия «органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации», продолжаются дискуссии касательно наделения депутатов правом единолично обращаться в Конституционный Суд РФ в порядке ч. 2 ст. 125 Конституции РФ;
- поддержано предложение Е.В. Тарибо «расширительно интерпретировать в практике конституционного правосудия» термин «органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и предоставить право обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросам конституционности нормативных актов органов государственной

власти и договоров между ними министерства, департамента и иным органам исполнительной власти субъектов РФ;

- обобщено, что основные отличия порядка производства по делам о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод и нормативных актов по запросам судов обусловлены тем, что эти производства опосредуют конкретный вид конституционного контроля. Это предполагает некоторые особенности, которые касаются критериев допустимости и последствий принятия жалобы или запросы к рассмотрению;
- предложено рассмотреть возможность закрепить в законодательстве в качестве одного из критериев допустимости жалобы на нарушение конституционных прав и свобод подготовку такой жалобы лицом, имеющим высшее юридическое образование. Такое положение, на наш взгляд обеспечит конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь и минимизирует число необоснованных и немотивированных жалоб, направляемых в Конституционный Суд РФ;
- обосновано, что институт рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов и решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей) является уникальным институтом российского законодательства, предпосылками к появлению которого стали столкновения правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Дальнейшее развитие соответствующих правовых норм привело к обострению и углублению этого конфликта, что может отрицательно сказаться на уровне правовой защищенности граждан Российской Федерации;

- установлено, что в некоторых случаях использование Конституционным Судом РФ полномочий по официальному толкованию положений Конституции РФ может повлечь принятие решений политического характера или вторжение Конституционного Суда РФ в сферу правотворчества. Полагаем, что должны быть разработаны механизмы исключающие возможность наступления таких случаев;
- выявлено, что Главой XVI Федерального закона №1-ФКЗ необоснованно осуществляется правовое регулирование двух отличных друг от друга процедур по рассмотрению дел о конституционности вопроса, выносимого на референдум, и дел о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума;
- сформулированы следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства: предложено осуществлять регламентирование процедур по рассмотрению дел о конституционности вопроса, выносимого на референдум, и дел о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума в рамках отдельных структурных частей названного закона с учетом их особенностей. Также поддержано предложение Н.В. Витрука о расширении перечня субъектов обращения в Конституционный Суд РФ по делам о конституционности вопроса, выносимого на референдум за счет включения в него Центральной избирательной комиссии РФ;
- обосновано, что деятельность Конституционного Суда РФ не следует оценивать исключительно как правоприменительную, поскольку она не отвечает таким критериям как связь с изданием

актов правоприменения, направленность на урегулирование конкретных ситуаций, разовое и индивидуально-определенное действие;

- пришли к выводу, что постановления Конституционного Суда РФ и определения об отказе в рассмотрении жалобы не могут иметь одинаковую юридическую силу; целесообразно в число судебных precedентов включить исключительно постановления Конституционного Суда РФ. Такие акты следует считать судебным прецедентом, исходя из таких признаков: субъектом принятия решений выступает высшая судебная инстанция; нормативный характер решений; императивность, которая выражается в обязательности применения.

Список используемой литературы и список используемых источников

1. Акутаев Р.М. Некоторые аспекты сравнительно-правового анализа института допустимости жалоб граждан в конституционном судопроизводстве // Юридический вестник ДГУ. 2020. №.2. С. 55-59.
2. Будылин С.Л. Что творит суд? Правотворчество и судебный прецедент в России // Закон. 2012. №10. С. 26-29.
3. Бургустин А.И., Цобдаева Т.В., Кисилев Л.Э., Церенов Б.С., Хочинов М.П. Судебный нормоконтроль Конституционного Суда Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 97-98.
4. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Принцип “Res judicata” в системе конституционного правосудия: дефекты правовой определенности // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2019. №14. С. 85-93.
5. Венгер А.Б. Теория государства и права: Учебник. М.: Омега-Л, 2017. 608 с.
6. Витрук Н. В. Производство в Конституционном Суде Российской Федерации по рассмотрению дела о соответствии Конституции Российской Федерации инициативы проведения референдума Российской Федерации по поставленному вопросу (поставленным вопросам) референдума // Журнал конституционного правосудия. 2010. №2. С. 10-15.
7. Витрук Н.В. Виды производств в конституционном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/39265-vidy-proizvodstv-konstitucionnom-sude-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 15.01.2021).
8. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 1998.

9. Власов В.И., Арженовская Д.А. Значение толкования конституции РФ Конституционным судом РФ // Инновационная наука. 2017. Т. 4. № 4. С. 97-99.

10. Волков Р.Н. Понятие конституционного контроля в современной российской науке // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. – С. 84-89.

11. Газиев А.Ш. Деятельность Конституционного Суда РФ по толкованию Конституции РФ // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 99-102.

12. Закон города Москвы №34 от 18.10.2000 «О толковании законодательных актов города Москвы» (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: https://duma.mos.ru/ru/38/adopted_documents/corebofs002080000lrn8cmqlitpgaf4?tryMobile=1 (дата обращения: 29.03.2021).

13. Закон Калининградской области от 07.09.2000 «Об Уставном Суде Калининградской области» (в ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uDl8vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDl5ODq9ujo&nd=126004625&page=1&rdk=2#I0 (дата обращения: 09.02.2021).

14. Закон Республики Беларусь от 08.01.2014 «О конституционном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_konstitutsionnom_sudoproizvodstve.htm (дата обращения: 25.01.2021).

15. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 19.01.2021).

16. Закон Украины от 13.07.2017 № 2136-VIII «О Конституционном Суде Украины» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2136-19#Text> (дата обращения: 25.01.2021).
17. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 29 октября 2010.
18. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 27-30.
19. Казанцев А.О. Конституционный нормоконтроль и административно-судебный нормоконтроль: сравнительный анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №1 (109). С. 34-45.
20. Кирин А.А. Применение закона в конкретном деле как условие признания жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации допустимой // Лучшая студенческая статья 2017. Сборник статей X Международного научно-практического конкурса. В 2-х частях. 2017. С. 148-151.
21. Конституционный закон Республики Армения от 17.01.2018 «О Конституционном Суде» [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm (дата обращения: 25.01.2021).
22. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст. 4398.
23. Кряжков В.А. Конституционный Суд РФ как участник процесса исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека // Государство и право. 2017. № 5. С. 21-33.
24. Кто здесь главный: нужно ли закреплять приоритет Конституции над международными договорами [Электронный ресурс]. URL: <https://ifacademy.ru/sphere/post/kto-zdes-glavnyi-nuzhno-li-zakrepyat-prioritet-konstitucii-nad-mezhdunarodnymi-dogovorami> (дата обращения: 15.01.2021).

25. Кужелева М.Ю. Судебный прецедент в конституционном праве Российской Федерации // Вестник Омского университета. – 2014. №2 (39). С.104-116.
26. Лазарев В.В. Прецеденты Конституционного Суда // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства: сб. науч. тр. Вып. VII. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. С. 321-327.
27. Лукьянова Е.А. Конституция в судебном переплете // Законодательство. 2000. №12. С. 47-58.
28. Любимова Ю.Д. Субъекты и виды конституционного контроля // Правовая система и современное государства: проблемы тенденции и перспективы развития: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 38-39.
29. Малютин Н.С. Эффективность письменного производства: практика конституционного Суда Российской Федерации и перспективы реформирования // Труды Института государства и права РАН. 2018. №3. С. 136-155.
30. Митюков М. А. Конституционный судебный процесс : учебник для бакалавриата / отв. ред. М.А. Митюков, В.В. Комарова. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 352 с.
31. Морщакова Т.Г. Конституционный Суд Российской Федерации // Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Велби, 2003.
32. Нестеренко А.А. Производство по делам об административных правонарушениях: характеристика основных стадий // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы пятая круглого стола со Всероссийским и международным участием. Шахты, 2020. С. 47-49.
33. Ожегов Н.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).

34. Определение Конституционного Суда РФ от 04.03.2004 №90-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 7 статьи 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции»» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. №5.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 №1309-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №28. Ст. 4139.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 №187-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690938/> (дата обращения: 08.02.2021).

37. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 №1663-О/2020 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Буланова Ивана Александровича и Ивентьева Сергея Ивановича на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 55 и пунктом 3 части 1 статьи 196 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision489411.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).

38. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 №103-О/2018 «Об отказе в принятии к рассмотрению обращения Министерства строительства и инфраструктуры Челябинской области о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 95 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»» [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision315458.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

39. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 №2849-О/2020 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Департамента по тарифам Новосибирской области о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 4.5, части 5 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также части 1 и пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»» [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision505740.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

40. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 №1541-О/2018 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Комитета по управлению имуществом Курской области о проверке конституционности подпункта 9 пункта 2 статьи 393 Земельного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision343060.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

41. Пастернак С.Н. Компетенция органов конституционного контроля в странах Восточной Европы: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28951823_98373696.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

42. Петрюк М. Ю. Конституционное судопроизводство // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 29.01.2021).

43. Петухов С.В. О некоторых проблемах статуса Конституционного Суда Российской Федерации в связи с поправками к Конституции // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2020. № 18. С. 119-125.

44. Петухова Н.В. Проверка соответствия вопроса референдума требованиям закона: проблемы правового регулирования в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/847/files/334-096.pdf> (дата обращения: 30.03.2021).

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26871/ (дата обращения: 10.01.2021).

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 №19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» (дата обращения: 10.02.2021).

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 №1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим»» // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/133850/>(дата обращения: 10.02.2021).

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 №15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №49. Ст. 4868.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 №12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №45. Ст. 4408.

50. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации (Принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Reglament/Pages/default.aspx> (дата обращения: 21.01.2021).

51. Романовская Л.Р., Соловьев С.А. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 226-232.

52. Савоськин А.В. Депутат как субъект обращения в органы конституционной юстиции // Вестник БГУ. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deputat-kak-subekt-obrascheniya-v-organy-konstitutsionnoy-yustitsii> (дата обращения: 13.02.2021).

53. Сажина В.В. Виды конституционного контроля: зарубежный опыт // Юридическая наука: традиции и инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. 2019. С. 241-243.

54. Сычев В.Б. Особенности рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации дел о соответствии Конституции России вопроса, предлагаемого на референдум Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). 2018. № 3 (136). С. 76-85.

55. Тарибо Е.В. Проблемы инициирования судебного конституционного нормоконтроля // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. №5. С. 50-67.

56. Тарусина Н.Н. Конституционное правосудие: о некоторых поправках в законодательство // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15. № 1 (55). С. 64-75.

57. Трушков С.А. Столкновение правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека // Вестник гуманитарного образования. 2017. № 2. С. 93-98.

58. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №51. Ст. 7229.

59. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №13. Ст. 1447.

60. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. 30 июня 2004. №3514.

61. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ: О судебной системе Российской Федерации (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №1. Ст. 1.

62. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 5-11.

63. Case Of Anchugov And Gladkov V. Russia (Applications Nos. 11157/04 And 15162/05) on 4 July 2013 [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:\[%22001-122260%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:[%22001-122260%22]) (дата обращения: 11.02.2021).

64. Case Of Konstantin Markin V. Russia (Application № 30078/06) on 07 October 2010 [Электронный ресурс]. URL^ <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com> (дата обращения: 08.02.2021).

65. Case Of Oao Neftyanaya Kompaniya Yukos V. Russia (Application №14902/04) on 31 July 2014 [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:\[%22001-145730%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:[%22001-145730%22]) (дата обращения: 11.02.2021).